

Список использованных источников

1. Данилов, С.А. Массовые беспорядки в условиях современной общественно-политической ситуации Киргизской Республики / С.А. Данилов // Бюл. науки и практики. – 2020. – Т. 6. – № 5. – С. 393–396.
2. Кабанов, Н.А. Криминологические последствия массовых беспорядков / Н.А. Кабанов // Вестн. Моск. ун-та МВД России. – 2020. – № 3. – С. 180–183.

УДК 343.34

М.Г. Петруевич, М.В. Рудько

СПОСОБЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ МАССОВЫХ БЕСПОРЯДКОВ: ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ

Массовые беспорядки – это преступное деяние, несущее в себе огромную общественную опасность, так как оно по своей сути имеет стихийный и непредсказуемый характер и посягает на множество важнейших объектов, охраняемых уголовным правом [1, с. 264]. Все это делает массовые беспорядки одним из наиболее опасных преступлений против общественной безопасности, что требует от правоохранительных органов особого внимания к вопросам превенции и пресечения данных мероприятий, так как в рамках массовых беспорядков существует возможность совершения деструктивным элементом иных преступлений и, пользуясь ситуацией, которой присущ беспорядок и дезорганизация общественной жизни, скрыться из вида правоохранителей, тем самым избежав заслуженного наказания. Вместе с тем стоит учесть тот факт, что совокупность людей, принимающих участие в массовых беспорядках, как правило, не сознают совершаемых ими действий в силу различных обстоятельств, и в первую очередь в связи с нахождением в неорганизованной толпе. Как правило, толпа включает в себя 25 % агрессивных настроенных активных участников массовых беспорядков (целенаправленно прибывшие лица, имеющие целевые установки), а также порядка 75 % обычных лиц, втянутых в сложившуюся обстановку без изначально сформированной убежденности в необходимости участия (проводящие досуг лица, которых заинтересовала массовость и над которыми начал преобладать их внутренний стадный инстинкт) [2, с. 464]. Еще одной категорией лиц, принимающих участие в массовых беспорядках, являются организаторы – субъекты, которых не заметить в толпе, поскольку они находятся в координационных центрах, и не вводят себя в толпу, где преобладает состояние повышенной опасности, тем самым целенаправленно опасаясь за собственную стабильность, жертвуют нечастными людьми и своими единомышленниками в частности.

Таким образом, проанализировав условные категории субъектов массовых беспорядков, нам представляется возможным приступить к исследованию результатов их взаимодействия не только в научной форме, но и в рамках новостных лент, которые, в свой черед, часто наполнены информацией об одиозных последствиях. Так, негативными результатами массовых беспорядков являются: нарушение устоявшихся правил поведения в обществе, дезорганизация общественного порядка и функционирования социально важных направлений, совершение сопутствующих правонарушений, в числе которых отражаются правонарушения имущественного характера, повреждение инфраструктуры мест, где они проходят, причинение широкому кругу лиц телесных повреждений различной степени тяжести, в том числе влекущих инвалидность, а также наличие летальных исходов, что, как правило, присуще правоохранителям Западного мира, использующим бесконтактный способ противодействия протестующим.

Число последствий напрямую зависит от двух факторов: от организации толпы или уровня информационного воздействия со стороны организаторов беспорядков, а также от способа противодействия со стороны правоохранителей. Если с организационной структурой толпы можно осуществить разнородные воздействия, которые являются результатом долгой подготовки и детального анализа со стороны правоохранителей, и разобщить ее, то в случае, когда нет возможности это сделать, приходится использование второго фактора, включающего в себя способы противодействия.

Так, осуществив анализ последствий массовых беспорядков с 2005 г. по настоящее время в государствах Западной Европы и методику действий местных правоохранителей, мы можем наблюдать использование в преобладающем количестве случаев бесконтактного способа противодействия массовым беспорядкам с последующим введением мобильных групп по задержанию лиц, а порой и просто по физической деморализации путем применения физической силы и специальных средств без осуществления ранжира лиц. Данные действия, на наш взгляд, являются негуманными, так как при указанном способе действия число пострадавших, получивших травмы и ранения различной степени тяжести, неумолимо растет. Это объясняется тем, что западные правоохранители не смотрят на возможные последствия и используют весь арсенал средств без придания должного внимания целесообразности и безопасности. Так, часто в начале проведения мероприятия по нормализации общественного порядка указанными лицами применяются водометы в обширном количестве, без учета погодных условий, используются светошумовые гранаты, которые негативно воздействуют как на нарушите-

лей общественного порядка, так и на рядовых граждан, в широком спектре применяется слезоточивый газ без нормирования использования, в связи с чем после массовых беспорядков увеличивается количество обращающихся в медицинские учреждения с жалобами на результаты использования условленных средств, в том числе даже со стороны лиц, не принимавших участие, поскольку газовой смеси распыляется настолько много, что страдают от нее все без исключения, а также ненормированное использование физической силы и специальных средств активной обороны в виде палок резиновых и иных изделий, что является верхом цинизма для тех, в отношении кого применяется, так как и без того покалеченные лица, не успевшие ретироваться с занимаемых мест, подвергаются жестокому избиению и остаются в большинстве случаев лежать на земле с комплексными повреждениями. Все это действия «гуманных» правоохранителей из государств, где развита демократия, и которые позволяют критиковать действия сотрудников силового блока, в том числе и Республики Беларусь, напротив изначально использующей бесконтактный способ для минимизации жертв.

Используемый в Республике Беларусь и странах Содружества Независимых Государств способ заключается в концентрации правоохранителей на определенных участках местности с целью недопущения дальнейшего продвижения деструктивного элемента и открытия новых очагов беспорядков. Таким образом, лица, участвующие в данных мероприятиях, становятся изолированными от иных и оставляют девиантные идеи с параллельным покиданием рядов протестующих. Это позволяет избегать случайных жертв, так как не используются средства неконтролируемого характера, а также сохранять целостность городской инфраструктуры и уровень здоровья лиц, принимающих участие в массовых беспорядках по обе стороны. Данная методика, на наш взгляд, носит более гуманный характер и свидетельствует о демократичности государственного руководства, поскольку оно ставит во главу угла минимизацию негативных последствий и использует для этого в первую очередь живую силу – правоохранителей, которых тоже могут покалечить, в силу того что руководители уверены в самоотверженности лиц, присягнувших на верность государству, и в их профессионализме.

Таким образом, посредством осуществления анализа мы установили сущность массовых беспорядков, категории лиц, участвующих в них, а также формы противодействия массовым беспорядкам, определив наиболее качественную из них, позволяющую сохранить человеческий ресурс в здравии без применения негуманных мер, предусмотренных западными правоохранителями.

Список использованных источников

1. Жогин, И.А. Массовые беспорядки. Состав преступления / И.А. Жогин // Педагогика и психология: перспективы развития : сб. материалов III Междунар. науч.-практ. конф. / редкол.: Широков О.Н. [и др.] ; ФГБОУ ВО «Кубан. гос. аграр. ун-т им. И.Т. Трибулина». – Краснодар : ЦНС «Интерактив Плюс», 2017. – С 264–267.
2. Лушников, Ю.Г. Проблемы квалификации статьи 212 УК РФ / Ю.Г. Лушников // Актуальные направления научных исследований: перспективы развития : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 23 апр. 2017 г.). – Чебоксары : ЦНС «Интерактив Плюс». – 2017. – С. 464–465.

УДК 343

И.Н. Саковец

ТАКТИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ КРУГОВОЙ ПОРУКИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ НАРУШЕНИЙ УСТАВНЫХ ПРАВИЛ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ

Состояние законности, правопорядка и воинской дисциплины в Вооруженных Силах, других войсках и иных воинских формированиях Республики Беларусь является одним из основных показателей правовой защиты военнослужащих.

Нарушения уставных правил взаимоотношений (НУПВ) между лицами, на которых распространяется статус военнослужащего, при отсутствии отношений подчиненности [1, ст. 443] представляют собой один из главных источников угроз воинскому правопорядку.

В ходе расследования НУПВ следователи (органы дознания) часто сталкиваются с проблемой противодействия расследованию, при этом субъектами противодействия выступают не только подозреваемый либо обвиняемый, но и другие участники уголовного процесса (отдельные командиры и начальники, потерпевшие, свидетели, лица суточного наряда (караула, дежурного подразделения) и др.).

Способы обозначенного противодействия зависят от таких факторов, как конкретная следственная ситуация, время и место совершения НУПВ, способ преступления, личность преступника, позиция отдельных командиров (начальников) и др.

Важно отметить, что наибольшую сложность для субъектов расследования представляют собой следственные ситуации, при которых отсутствуют либо незначительные сведения о личности преступника, есть частичная информация о потерпевших, ориентировочные данные о времени, месте и способе НУПВ [2, ст. 400; 3, с. 64].